

ваний. Уникален опыт экономического факультета в реализации программы повышения квалификации «Компьютерный дизайн в маркетинге». В ходе реализации проекта создан собственный информационный ресурс – сайт программы.

Приведенное описание системы непрерывного профессионального образования института в области экономического и бизнес-образования дает представление об уровне ее сформированности и ее возможностях. Непрерывное профессиональное образование выступает как средство самореализации взрослого человека в социально-профессиональной сфере, расширяет возможности профессионального и карьерного роста специалиста, способного самостоятельно решать проблемы все более высокого уровня сложности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова И. Инновационные процессы в дополнительном образовании // Высшее образование в России. – 2007. – № 9. – С. 78–81.
2. Дополнительное образование: проблемы и новые задачи российской высшей школы // Высшее образование в России. – 2007. – № 3. – С. 63–69.
3. Осипов П. Н., Кадырова Х. Р. Реализация идеи непрерывного профессионального образования в условиях малого города // Высшее образование в России. – 2009. – № 5. – С. 157–160.
4. Крюков Д. Информационно-образовательная среда современного вуза // Высшее образование в России. – 2008. – № 11. – С. 79–83.

Принята редакцией: 15.08.2013

УДК 11 + 37.0 + 007

СТАНОВЛЕНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ТЕЛА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Е. И. Липич (Санкт-Петербург)

Автор анализирует содержание понятия феномена тела человека и его трансформации в истории философии и исследует специфику виртуальной телесности в ее взаимосвязи с формированием современной личности. В статье отмечается необходимость изменений в образовательном процессе с учетом возникновения новых типов телесности (медиальное, виртуальное тело), мышления («клиповое мышление»), новых общностей людей на основе виртуального пространства. Исследуются характеристики телесности, формирующейся в условиях ускоряющегося развития современных технологий. Автор указывает на принципиаль-

© Липич Е. И., 2013

Липич Евгения Игоревна – аспирант кафедры философской антропологии и истории философии факультета философии человека, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

E-mail: bored.momo@gmail.com

ное различие в представлениях о теле человека в классической философии и о телесности пользователя в современном дискурсе, что требует создания новых подходов при решении проблем, связанных со становлением личности и формированием индивида.

Ключевые слова: виртуальная реальность, киберпространство, образование, телесность, тело, техника, технолизация.

FORMATION OF THE VIRTUAL BODY AND ITS SIGNIFICANCE IN THE EDUCATIONAL PROCESS

E. I. Lipich (Saint-Petersburg)

The author analyzes the concept of the human body phenomenon and its transformation in the history of philosophy, and explores a specific virtual corporality in its relation to the formation of the modern person. The article points out to the necessity of changes in the educational process, taking into account the emergence of new types of corporality (medial, virtual body), thinking ('clip mentality'), and new communities based on the virtual space. Here the author investigates the characteristics of corporality, which are being formed in the modern context of advanced technologies. The author points out to a fundamental difference in the perception of the human body in the classical philosophy and in the perception of corporality of the user in the contemporary discourse; this requires new approaches in solving problems, associated with the development and formation of the individual.

Key words: virtual reality, cyberspace, education, corporality, body, technics, technicalization.

В условиях все ускоряющегося развития современных технологий, в частности технологий виртуальной реальности (VR), и все более глубокого погружения человека в киберпространство (сеть, Интернет) появляется необходимость в философском осмыслении и выявлении особенностей взаимодействия человека с VR.

Изменения, которые вносятся в жизнь человека посредством медиа, необходимо особенно учитывать в области образования, так как современный ребенок воспринимает информацию совершенно иначе по сравнению с таким же ребенком 20–30 лет назад. Это проявляется, в частности, в неспособности к усвоению знаний без образного сопровождения (презентации, фильмы), невозможности восприятия длительной линейной последовательности, в сниженном уровне концентрации, большой скорости обработки информации и т. д. – что в целом получило название «клипового мышления» и стало результатом, с одной стороны, информационной перегрузки, с другой – погружения в среду Интернет, ставшую частью жизни современного подростка. При этом образовательные программы российских школ и, в первую очередь, методы преподавания в отдельно взятой школе, несмотря на явные попытки не отставать от компьютеризации и учитывать особенности «клипового мышления» современного человека, ограничиваются лишь поверхностным соответствием особенностям такого мышления. Это понятно: без глубокого и вдумчивого анализа того, как взаимодействие с виртуальным влияет на тело

и сознание, невозможно выработать стратегию по правильному формированию и образованию полноценной современной личности.

В эпоху ускоряющегося создания новых вещей и образов, особенностью которой является не только скорость, не позволяющая до конца осмыслить влияние современных технологий на человека и окружающую среду, но и формирование нового типа восприятия, продуцируемого новой – медиареальностью, необходимо переосмыслить состояние самого человека. Как он будет изменяться в ускоряющемся и кардинально меняющемся мире – духовно и даже биологически?

Весьма значим анализ проблематики телесности и ее трансформации в условиях виртуальной реальности. В связи с этими задачами необходимо отметить некоторые гносеологические проблемы, проявляющиеся при изучении феномена тела человека, и проследить историю развития этого понятия в философском дискурсе.

Познание тела. При попытке философского осмысления тела человека обращает на себя внимание проблема двойственности: тело одновременно определяет себя по отношению к «носителю» и по отношению к внешнему миру. Тело не является простым объектом, неодушевленной вещью среди других вещей, что делает его изучение принципиально значимым для философской антропологии и философии образования.

Материализм XVIII в. развивал категориальную пару «сознание/материя», тело являлось *объектом*: когда тело действует, оно действует как машина (трактат Ламетри «Человек-машина»). Для Р. Декарта тело – сложный механизм, состоящий из множества различных деталей: «Я предполагаю, что тело не что иное, как статуя или земельный механизм, созданный Богом, и, следовательно, все функции <...> происходят от материи и зависят исключительно от расположения органов» [1, с. 320]. Р. Декарт, Б. Спиноза наделяют тело большой самостоятельностью; в душе зарождается намерение, которое тело реализует само посредством мускулов. В классической философии становится возможным говорить о *Deus ex machina, lumen naturale*, учитывая разделенность тела и духа, когда последний может путешествовать по другим мирам или телам и связываться с божественной сущностью.

Проблема тела и его органов стала выглядеть несколько иначе в неклассической философии, где на смену телу-объекту приходит тело как феномен. Исходным пунктом является предположение, что вещь «располагается» в мире полностью, то есть за ней не скрывается никакой другой, «истинной» реальности (М. Хайдеггер, Э. Гуссерль). Вещь дается сразу в мгновенном акте «узнавания». Бытие предмета и деятельность сознания в феноменологическом понятии интенционального переживания находятся в одной плоскости, они как бы срачиваются в едином акте познания. В связи с этим тело понимается в феноменологии уже не как просто оболочка или организм, но как то, на основе чего человек выстраивает свое отношение к миру.

Механизмы восприятия и роль тела в процессе сохранения образов не только с философской, но и с естественнонаучной точки зрения рассматривал Анри Бергсон («Материя и память»). Но первое радикальное и бескомпромиссное предложение поставить тело в центр всех человечес-

ких интересов было высказано Ф. Ницше. Жизнь тела у Ницше – это жизнь организма, никакая душа его не одушевляет. Живое тело у Ницше – каждое тело, потому что оно оживлено и пропитано волей к власти, пронизывающей все организмы. Чтобы сделать тело живым, не нужно сознание, – оно само по себе живое. В «Воле к власти» Ницше пишет: «То, что называем “телом” и “плотью”, имеет неизмеримо большее значение, остальное есть незначительный придаток» [2, с. 396]. О мертвом теле можно говорить лишь в метафорическом смысле: как об упадочном теле, в котором ослаб инстинкт воли к власти, а следовательно, и воли к жизни.

Двойственность телесного проявляется также в проблеме внутреннего/внешнего тела, которая рождается на основе очевидного факта: мы не можем видеть собственное тело. В частности, М. Бахтин отмечает, что тело может быть воспринято только благодаря самосознанию, которое создает цельный образ этого тела. «Моя наружность, то есть все без исключения экспрессивные моменты моего тела, переживается мною изнутри; лишь в виде разрозненных обрывков, фрагментов, болтающихся на струне внутреннего самоощущения» [3, с. 30].

Действительно, укорененность субъекта в собственном теле не позволяет занять по отношению к нему иную позицию, кроме как положение «внутри». Но, возможно, вовсе не сознательная воля дает импульс к совершению любого действия тела, но именно последнее дает первому и самому себе импульс. Человеческое сознание переводит на язык знаков, слов, символов то, что тело уже знает. Тело может диктовать нашему «внутри» свое «снаружи». Например, телесным чувством может быть названо чувство тяжести, легкости, притяжения, прикосновения и т. д., но не чувство любви, сострадания и т. п. Тем не менее, они все рождаются из взаимодействия с внешней средой (в самом широком смысле слова). Такие чувства, как чувство стыда, ненависти и т. д. являются во многом продуктами сознательной деятельности, но в основе – это усложненные семиотическими элементами чувства тела.

Например, чувство стыда может быть расценено как неправильное или непривычное положение тела. «Я не пришла на встречу», то есть тело должно было быть там, но осталось здесь – представлена ошибка местоположения. Или чувство стыда, испытываемое при обнажении перед Другим. Именно в связи с проблематикой Другого Сартр придает взаимодействию со взглядом Другого метафизическое значение, лишенное конкретности восприятия, тогда как здесь речь может идти о неправильном расположении Другого, который оказался не в том месте и не в то время. Другой, занимающий место, которое раньше воспринималось моим телом как пустое, ничем не занятое место, – представлен подвох для тела.

Можно заниматься любой деятельностью и все равно испытывать «неудобство», если при этом присутствует Другой, в то время как раньше его здесь не было. Интересно также в связи с этим отметить, что сознание Другого остается для человека *terra incognita*, – но происходит привыкание к телу Другого. С позиции противопоставления внешнего тела и внутреннего образа тела возникает двойственность: с одной стороны,

тело внешнее представляет собой объект, имеющий конкретные физические границы, это тело-организм. Чтобы попытаться увидеть его, нужно выйти из собственного тела, обратиться вовне, в свою наружность, лишиться сознания своего места. Тогда можно увидеть свое тело, лишенное сознания (по Сартру, сознание Другого скрыто за его внешней наружностью), то есть увидеть себя как Другого.

Подобное наблюдение за собой со стороны являет некое пустое органическое существо. И Бахтин говорит о принципиальной невозможности увидеть себя со стороны без участия Другого: «Моя наружность не может стать моментом моей характеристики для меня самого» [3, с. 36–37]. Для Бахтина свое тело не может быть внешним. Внешние тела – это тела других людей. Свое тело может быть только внутренним. Так, с другой стороны вышеупомянутой двойственности, тело внутреннее становится исключительно образно-физическим представителем личности.

Но факт в том, что и себя самого нельзя представить иначе, как вместе и одновременно с телом. Можно множить свои образы до бесконечности, но эти образы всегда будут начинаться и заканчиваться в «моем теле». Тело никогда не испытывает желания оказаться чем-то другим. Оно покоится в своих жестких границах и терпит метаморфозы только внутри самого себя. Имеет смысл сказать так, что тело всегда раньше, оно существует до того, как его начнут осознавать. И после того, как его начинают трансцендировать, обращаться как с инструментом, оно продолжает «держаться» обладающего им в мире, удерживать от падения в ничто.

Таким образом, выделяясь из плоскости объектов, проходя через область феноменального, тело сжимается и возвращается в свои границы. Тем самым оно приобретает двойственность внутри себя самого: тело внутри («тело для меня») и тело снаружи («тело для других»). Введенная такими направлениями постклассической философии, как феноменология, экзистенциализм, персонализм, философия диалога, проблема «Я – Другой» раскрывается на фоне внутреннего тела, поскольку существует только при условии, если кто-то определит себя как Я. Так из проблемы явленности и неявленности тела вырастает проблематика межличностной коммуникации. Углубление данной темы происходит в философии диалога (М. Бубер, Г. Марсель, поздний Э. Левинас, М. Бахтин), где она полностью перерастает в проблему общения двух Я (Я и не-Я).

Всматривание в человеческое тело осуществляется и в других дисциплинах, находящихся в антропологическом поле, – психологии, психиатрии, педагогике. В частности, в сфере образования специалисты рекомендуют практиковать активные методы обучения (ролевые игры, постановки, моделирование, семинары, создание плакатов и т. д.). Английский педагог и консультант Джефф Петти указывает на недостаточность традиционных методов и приемов обучения (в виде пассивного получения информации) и подчеркивает необходимость опытного освоения знаний учащимися, комбинирования правополушарных, визуальных и кинестетических методов [4]. Исследователь отмечает важность мультисенсорного и коммуникативно-ориентированного обучения. Процесс

образования, таким образом, должен иметь практическую направленность и учитывать телесные и сенсорные потребности учащихся.

В связи с формированием образа тела стоит упомянуть один из важнейших элементов в открывании своей телесности – узнавание себя в зеркале. По Ж. Лакану, на «стадии зеркала» индивид впервые обретает свой телесный образ. Сознать – здесь означает знать/видеть свои границы. Чем меньше я сознаю, тем меньше я чувствую свои границы. Поэтому за помещением человеческого тела в центр мира у Сартра, например, следует мысль о вездесущности тела: «Сказать, что я вошел в мир, “пришел в мир”, или что есть мир, или что я имею тело, – это одно и то же. В этом смысле мое тело находится везде в мире» [5, с. 212]. Тело обретает инструменты, с которыми может работать, в пределе – оно присоединяет их к себе, делает своим продолжением. В действительности, трактуя феномен тела, его следует постоянно соотносить с ограниченным и сконцентрированным организмом, которым тело представлено.

Область познания тела находится на том же разломе, что и область познания безумия. Попытка проникнуть в истину безумия оборачивается принципиальной невозможностью встречи разума и сумасшествия. «Истина человека высказывает себя лишь в момент своего исчезновения» [6, с. 614]. И первое слово, сказанное о теле, уже лишает его той плотной телесности, которая держит его вне любого языка, символа или образа. Слово вырывает тело из места и переносит в область объектов изучения.

Новая телесность. Сегодня происходит формирование новой реальности, которая исследователями называется по-разному (медиареальность, информационная, виртуальная реальность). «Действительность в основе своей все более становится потоком коммуникации и информации. В этот поток вовлекаются не только образы вещей, но и сами утрачивающие свою тяжесть и надежность вещи» [7, с. 4].

Новые технологии, масс-медиа и создаваемые ими миры продуцируют «бестелесную телесность» и приводят к погружению человека в мир виртуальных реальностей. Виртуальное – это символическое пространство, в нем невозможно нахождение объектов, механически переносимых из «реального» мира. Погружаясь в виртуальную реальность, человек начинает буквально жить в мире образов, подобий, копий. И тело определяется как структура, имеющая скорее образный, ментальный характер: «Образ чего-либо представляет собой своего рода перцептивное ничто, он всегда гипердинамичен и несоотносим с реальностью, ибо совмещает в себе некие неясные и “неточные” переживания наличного телесного опыта» [8, с. 25]. Для «реальной реальности» характерны субъект-объектные отношения или отношения субъекта с субъективированным объектом. В ВР все, окружающее человека, становится субъектом – им самим. Он, словно в мире зеркал, имеет возможность множить себя и обращаться к любой своей ипостаси. Образуется сложный символический мир субъект-субъектных отношений.

ВР – мир копий-повторов, симулякров (по Бодрийяру), образов, символов. Происходит «овторичевание» реальности. Мир символов, созданный человеком, наделенный человеческим сознанием, полностью оче-

ловеченный и приспособленный к человеку – виртуальный мир – был создан на основе мира феноменов. Тело как феномен – это поле силовых, болевых, световых и других потоков (тело-проводник) или центр мира, присоединяющий к себе бесконечное разнообразие инструментов, расширяющийся вширь и вглубь. Тело как феномен превращается со временем в феномен тела, который станут называть телесностью. Итак, тело уходит в телесность, порождая у субъекта тоску по объекту.

Даже в «реальной реальности» человеку приходится общаться теперь только с отражением себя самого. Тайн не существует, потому что все рано или поздно подвергнется изучению. Развитие технологий отражает стремление упростить и минимизировать контакт человека с объектами. Виртуальный мир субъективизирован: будучи наполнен иной системой расстояний, он продуцирует и новые топонимы, и новый вид телесности, который обретает очертания фантома. Тело ломается на функции. Кисти и пальцы рук оказываются чрезвычайно важными в технолизированной телесности, а пальцы ног, например, не используются активно. Формируется иное тело, с виртуализированными органами – тело пользователя.

Новая телесность имеет несколько моментов в истории своего становления. Сначала тело выделяется из плоскости объектов, проходит через область феноменального, формируя такие понятия, как «тело-проводник», «образ тела», «телесная схема». Неклассическая философия начинает с определения границ тела: внутренний образ (тело-энергия), затем внутренне-внешний (тело-схема) и, наконец, тело-организм. Причем, чтобы прооперировать тело человека философским скальпелем, необходимо лишить его, прежде всего, его органов («тело без органов»; Ж. Делез, Ф. Гваттари). В отличие от тела как феномена, телесность расширяет человека не за счет его соединения с предметами в акте интуитивного познания, а благодаря его «внедрению» в виртуальный мир (не важно, как его назвать: информационное поле, медиапространство, мода, пространство символического, мир симулякров). «Тело без органов» – обожествленный символ телесности, ибо оно обладает некоторыми свойствами, характеризующими Бога в христианской традиции, – вездесущность, бестелесность, безграничность.

В результате из области актуального и антропологически насыщенного уходит то, что изначально связывало человека с его телом – реальный мир. Вслед за Лаканом, можно отметить: чтобы «Я» соединилось с телом, необходимо существование мира вне тела и вне «Я» – предметно-объектного мира, важная функция которого – размечать границы. Однако необходимо понимать, что само тело уже не относится к этому миру (предметно-объектному). Оно является совершенно особым онтологическим состоянием. Поскольку понятие реального мира и действительности еще с концепцией Шопенгауэра о мире как представлении начинает размываться, становится все сложнее определить границы: где начинается мое «Я», где заканчивается мое тело?

С началом эпохи медиакультуры и с развитием виртуальной реальности в особую самостоятельную реальность, в которую человек успешно интегрируется, предметно-объектный мир стало и вовсе трудно иденти-

фицировать. Так формируется «Я» без знания о теле и тело без знания о «Я». В индивидуе тело и сознание настолько слиты либо настолько разделены, что в первом случае между ними отсутствует внутреннее пространство, на котором могут быть выстроены отношения между собственной душой и своим телом (средневековые практики умерщвления плоти, да и вообще христианское понимание греха построены в том числе и на этом внутреннем пространстве между телом и душой, – то, что можно в данном контексте назвать свободой). Во втором случае тело может восприниматься как абсолютно самостоятельная субстанция, которой трудно управлять, которая является скорее случайной биологической формой, чем важным элементом формирования моего «Я». Чем-то, что в перспективе на пути к совершенствованию через прогресс будет или должно быть преодолено (идеи Н. Федорова, Ф. Типлера, теория «загрузки сознания»).

С развитием науки и техники погружение человека в виртуализированный мир сделало невозможным воссоединение тела и предметно-объектной реальности. Экспансия тела в пространстве продолжилась. Виртуальные миры создают тело пользователя, которое либо не знает границ, либо приобретает специфические границы. Именно такое – размытое и бесконечное – тело продуцирует техника. Изобретая инструменты и различные девайсы, человек расширяет себя и свое тело, чтобы суметь адаптироваться к искусственной реальности, в пределе – «подключиться» к системе. Создавая виртуальную реальность, он словно строит дом – дом техники, который ему еще предстоит обжить. Чрезвычайно важно теперь не стараться «законсервировать» формирующуюся личность методами образования и идейными противопоставлениями прошлого, но, учитывая особенности постепенной и полной виртуализации, научить ориентироваться в потоке информации и образов, адаптироваться к ускоряющемуся миру ломающихся границ, при этом соблюдая философское требование – уметь заботиться о себе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Декарт Р.** Трактат о человеке // Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта. – СПб. : Пневма, 2004. – 880 с.
2. **Ницше Ф.** Воля к власти. – СПб. : Азбука-классика, 2007. – 448 с.
3. **Бахтин М.** Эстетика словесного творчества. – М. : Искусство, 1986. – 445 с.
4. **Петти Д.** Современное обучение: практическое руководство. – М. : ЛомоносовЪ, 2010. – 624 с.
5. **Сартр Ж.-П.** Бытие и ничто / пер. с франц. В. И. Колядко. – М. : Республика, 2000. – 925 с.
6. **Фуко М.** История безумия в классическую эпоху / пер. с франц. И. К. Стаф. – М. : АСТ, 2010. – 698 с.
7. **Савчук В.** Медиафилософия. Приступ реальности. – СПб. : РХГА, 2013. – 350 с.
8. **Подорога В.** Феноменология тела. – М. : Ad Marginem, 1995. – 340 с.

Принята редакцией: 30.01.2013